

ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО

На заре становления советской литературы великий Горький призвал товарищей по перу сделать основным героем их книг труд, то есть человека, формируемого и организуемого процессами труда. Это говорилось в годы, когда закладывались не только нравственно - психологические основы трудовой деятельности советского рабочего класса и колхозного крестьянства, ставших подлинными хозяевами страны, но и сами идейно-эстетические принципы освоения художественной литературой невиданных доселе процессов героики создания нового мира.

Смелое вторжение в действительность молодых советских писателей открывало им богатейший материал революционной перестройки жизни и самого человека в результате его активного участия в строительстве социализма. Увиденное, прочитое, прочувствованное буквально вывалилось на страницы книг, обретая черты движущегося эпоса, летописи первых пятилеток. Именно в эти годы вступал в литературу и **Вадим Кожевников**.

В качестве спейскора «Комсомольской правды», «Смены», «Красной нови» он ездил по стройкам пятилеток и каждый раз привозил своеобразные художественные «отчеты» — очерки и рассказы о трудовых буднях моряков Туапсе, о строителях Краматорского металлургического комбината, о первопроходцах Крайнего Севера и Дальнего Востока. Эта страсть к живому свидетельству трудового энтузиазма рабочего класса страны вырабатывала в писателе своеобразный творческий принцип — руководствоваться в художественной практике только «первоисточником» — реальной жизнью, которая всегда богаче всякой фантазии. И этому принципу писатель остался верен.

Справедливость сказанного со всей очевидностью подтверждает сборник рассказов «Дерево жизни»*, где собраны писателем лучшие его рассказы, написанные в 30—70-х годах. В самом

деле, вспомним рассказы «Март — апрель», «Сорок труб мастера Чибирева», «Гудок», «Две жизни», «Водолазы», «Товарищ Елкин», «Обыкновенный рейс». Читая их, нельзя не ощутить в них точную заряженность автора на время, которое угадывается не только по указанным датам написания, но и по приметам быта и бытия, по характерным особенностям поведения героя в труде и в быту, по едва заметным штрихам внешнего облика человека.

Однако привязанность к жизненным фактам, идущая от богатого журналистского опыта, никогда не исключает у художника выхода к обобщениям, к показу главного в человеке и его деле. Будь это рассказы о кубовщике Семене Захаровиче Кочете («Кипяток», 1932 г.) или о знатном бригадире бетонщиков Несторе Фомиче Полухине и водителе тягача Сергее Лютикове («Обыкновенный рейс», 1964 г.), в центре их не просто свое дело само по себе, а осознание рабочим человеком ответственности за общее дело. И не расчет на вознаграждение, и не желание выделиться движет мыслями старого кубовщика или знатного бетонщика. Хотя, казалось бы, тридцать два года, разделяющие их, внесли поправку в стимулы работы. И тем не менее герои едины в своем душевном порыве — выполнить порученное дело с наибольшей пользой для людей.

И основным критерием в оценке истинности человека каждый раз в его произведении выступает рабочая совесть. С нее, как известно, начинается рабочая гордость. Вот это нравственно-этическое пространство между названными понятиями как раз и представляет для писателя наибольший интерес.

Настоящий рабочий человек в нашем обществе никогда не кичится сделанным и достигнутым, не живет на иждивении былой славы, хотя исключения, как известно, в жизни бывают. Вадима Кожевникова исключения чаще всего, но интересуют: его поиск всегда нацелен на ведущее начало в жизни рабочего-умельца, мастера своего дела.

Вот один только пример, который очень симптоматичен для творчества писателя.

В рассказе 1948 года «Лейтенант Колобухин» мы узнаем, что и фамилия офицера, и имя соответствуют имени знатного шахтера из Приморского края. Но на вопрос, тот ли он Александр Колобухин, лейтенант отвечал отрицательно. И признался в том, что это он и есть, только тогда, когда доказал собственное воинское умение, когда стал известным не только в своей части. Он не хотел обеспечивать особого к себе расположения своей прежней славы. Таков душевный портрет рабочего-современника, содержание красоты его внутреннего мира. Потому-то не хотел выставлять свою боевую легендарность перед автором и предрайсполкома герой рассказа «Акварели» (1933), как не хотел показывать свою физическую немощь перед сыном умирающий отец в рассказе «Две жизни» (1964).

Всматриваясь в портретные черты, в души рабочих людей — героев книги, понимаешь, что сила советского человека — в его умении преодолеть свои тяготы и слабости, овладеть «секретами» мужества и мастерства, дабы согласовать свою рабочую совесть с тем непреходящим чувством собственного достоинства, которое находит свое выражение в рабочей гордости. Портрет этого гордого и сильного рабочего человека предстает целостным и собирательным не только со страниц рассказов писателя, но и повестей и романов Вадима Кожевникова «Заре навстречу», «Щит и меч», «В полдень на солнечной стороне», «Знакомьтесь, Балуев!»...

Каждый из его героев привносит нечто свое, особенное, неповторимое в общий портрет современника, наследующего родовые свойства революционного пролетариата, видевшего и видящего свою главную заботу в том, чтобы творческим трудом воплотить в жизнь начертания партии и тем самым сделать реальностью мечту человечества — построить на земле коммунистическое общество.

Бор. ЛЕОНОВ.

* Вадим Кожевников. *Дерево жизни. Рассказы*, М., «Советский писатель», 1977 г., стр. 784.